

И. В. Пашкова

Этнический состав населения Смоленщины во второй половине XIX века

Пашкова Ирина Викторовна, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Музей Смоленская крепость» (Смоленск), научный сотрудник, azal14@mail.ru

В докладе рассматривается этнический состав населения Смоленщины во второй половине XIX в. на основе статистических данных и этнографических источников. Показано, что население Смоленской губ. в XIX в. идентифицировало себя как представителей русского народа, в то время как исследователи, опираясь на данные языка и некоторые компоненты материальной культуры, полагали, что Смоленская губ. была населена не только великорусами, но и значительным числом белорусов.

Ключевые слова: этнический состав населения, этничность, идентичность, самоидентификация, Смоленская губ.

Вопрос этнической принадлежности населения Смоленского края во второй половине XIX – начале XX в. – один из наиболее острых, приобретающих политическую ангажированность. Даже в современных реалиях можно часто услышать, что Смоленск является белорусским городом, несправедливо отторгнутым от Белоруссии. Однако у большей части населения Смоленщины данный тезис вызывает недоумение. Целью данного доклада является исследование вопроса этнического состава и этнической идентичности населения Смоленщины во второй половине XIX в.

Политическая история Смоленщины тесно переплетена с историей этнической. В 1404 г. Смоленское княжество было включено в состав Великого княжества Литовского, на территории которого развернулся процесс формирования белорусской народности. С 1515 по 1611 г. Смоленск вернулся в состав Московского государства, но в Смутное время был захвачен поляками и включен в состав Речи Посполитой, в результате чего население края «слилось с польскими и литовскими выходцами»¹. Однако в отличие от территории Белоруссии, Смоленск достаточно рано был возвращен – в 1654 г.

Первые исследования этнического состава населения Смоленской губ. начали проводиться в XIX в. В 1855 г. был издан труд Я. А. Со-

ловьева «Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии», в котором автор указывал, что Смоленщина делится на две неравные части: Вяземский, Юхновский, Гжатский, Сычевский и Бельский у. населены великорусским племенем, оставшаяся, большая часть губернии населена белорусами².

На основе сведений Губернского статистического комитета за 1857 г. М. Цебриков в «Материалах для географии и статистики России...» провел аналогичную этническую границу в Смоленской губ. По его данным, в Смоленской губ. проживало 519 335 великоруссов (46%) и 602 499 белорусов (54%)³. При этом 25 000 жителей из белорусских уездов, составляющих высшее сословие, относятся к великорусскому племени.

Н. Штиглиц обработал данные Губернского статистического комитета за 1859 г. и уточнил, где проходила линия границы расселения белорусского и великорусского населения Смоленщины: «от границы Псковской губернии, чрез западную часть Бельского уезда, восточные части Поречского и Духовщинского уездов, западную Вяземского, северо-восточную и восточную Дорогобужского, юго-западную Ельнинского». При этом Н. Штиглиц подчеркивает, что население вдоль границы имеет переходный характер от белорусского племени к великорусскому, однако те или иные признаки («резкие оттенки») одного или другого «племени» проявляются на более значительном пространстве⁴.

В деле исследования белорусского народа и его территории значительную роль сыграл Е. Ф. Карский, составивший карту расселения белорусского племени. Согласно его исследованию, великорусами заселены четыре уезда Смоленской губ.: Юхновский, Сычевский, Вяземский и Гжатский – вся остальная часть губернии заселена белорусами, но, как отмечает Карский, «вообще, к востоку от Смоленска по железным дорогам (которых здесь много) белорусская речь уступает место великорусской, как это удалось наблюдать мне лично»⁵. Е. Ф. Карский пояснил, что основой для выделения белорусской области послужил язык, таким образом, его карта «скорее принадлежит белорусскому наречию, нежели племени»⁶.

В описании Белорусской земли, сделанном С. В. Максимовым, Смоленск представлен как древнейший и коренной белорусский город, главная столица кривичей⁷.

Схожую картину распределения населения по уездам отражают церковно-приходские летописи, составлявшиеся священниками приходов епархии и печатавшиеся на протяжении 1870–1902 гг. в газете «Смоленские епархиальные ведомости». Так, Бельский у. населен великорусами; Сычевский – великорусами, но есть упоминания о белорусских приходах; в Смоленском у. проживают белорусы;

в Дорогобужском – белорусы и смешанное население в приходах; в Ельнинском у. – белорусы. Однако, составлявшие летописи священники не всегда были уверены в том, что население относится к тому или иному «племени»: крестьяне «похоже на поляков, но более белорусь»⁸ (с.Заозерье Бельского у.), «к какому племени принадлежат прихожане... определенно сказать нельзя, судя по наречию их, а также по внешности, можно назвать их белорусами»⁹ (с.Середа Сычевского у.), «прихожане... скорее принадлежат к белорусскому, чем великорусскому племени»¹⁰ (с.Мыгищина Дорогобужского у.). А то встречается и вовсе очень древняя атрибутика: «С точностью трудно определить, к какому именно племени принадлежат Клушинские прихожане... обыкновенно их причисляют к племени Кривичей»¹¹ (с.Клушино Гжатского у.). В качестве этнических признаков выделяют особенности языка, одежды, характера и обычаев жителей. Однако, даже на их основе определить этническую принадлежность затруднительно. Наиболее частым критерием является язык, особенности произношения и лексики, но и здесь нет однородности: например, в Сычевском у. одни авторы сообщают о чисто русском наречии населения (с. Волочек), другие – о сильном влиянии польского языка (с. Борисоглебское).

Такая неуверенность священников в этнической принадлежности населения показывает, что для самих крестьян вопрос этнической идентичности не был первостепенным. Вывод о том, великорусское или белорусское население проживает в приходе, делался на основании внешних признаков, а не со слов крестьян, то есть это внешняя интерпретация этнической идентичности. Крестьяне Смоленской губ. себя не относили к белорусам. С. В. Максимов писал о белорусах Смоленщины: «Название „белорус“ – искусственное, книжное и официальное. Сами себя потомки кривичей под этим именем не знают»¹². На территории губернии для обозначения населения существовали другие категории: «полячок», «полячок с польского боку» или «полячок с русского боку». Интересно заметить, что такая же неопределенность в этнической самоидентификации характерна для всей Белоруссии в XIX в. Простой народ предпочитал называть себя просто «хлопами»¹³.

Однако этническая идентичность у крестьян существовала. Они называли себя русскими: «Простой народ на вопрос о том, кто ты, отвечает: русский, но может и просто сказать «тутэйший», то есть здешний»¹⁴. В этом самоопределении отразилась коллективная память о едином народе и общих исторических корнях.

Только принимая во внимание самоидентификацию населения как русского, можно объяснить данные Первой всеобщей переписи населения 1897 г., которая показала, что большинство населения

родным языком считало великорусский, в соответствии с чем великорусами были признаны 1 397 875 человек (91,65%), белорусами 110 757 человек (6,61%), 7 315 человек – поляками (0,48%), остальное население было представлено другими нациями¹⁵.

Таким образом, статистические исследования Смоленской губ. во второй половине XIX в. показывали численное преимущество белорусского населения, что затем повторялось в последующих публикациях. Однако выводы об этническом составе населения делались на основе не самоидентификации жителей, а на основе внешних признаков, таких как язык или одежда. Само же население западной части Смоленщины как белорусское себя не идентифицировало, а считало себя русским, что являлось отражением осознания общего исторического пути именно со всем русским народом.

¹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Смоленская губерния / Сост. М. Цебриков. – СПб.: Типография департамента Генерального штаба, 1862. С. 125.

² Соловьев Я. А. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 94.

³ Материалы для географии и статистики России. С. 126.

⁴ Список населенных мест по сведениям 1859 года. Смоленская губерния / Сост. Н. Штиглиц. СПб., 1868. С. 49.

⁵ Карский Е. Ф. Белорусы. Т. 1: Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава: Типография Варшавского учебного округа. Краковское предместье, 1903. № 3. С. 16.

⁶ Там же. С. 4.

⁷ Максимов С. В. Очерки о Белорусской земле. М.: Индрик, 2018. С. 124.

⁸ Историко-статистическое описание прихода села Заозерья Бельского уезда Смоленской епархии//Смоленские епархиальные ведомости. 1874. № 8. С. 321.

⁹ Историко-статистическое описание прихода села Середы Сычевского уезда//Смоленские епархиальные ведомости. 1887. № 11. С. 561.

¹⁰ Историко-статистическое описание села Мытищина Дорогобужского уезда//Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 10. С. 540.

¹¹ Историко-статистическое описание прихода села Клушина Гжатского уезда Смоленской епархии//Смоленские епархиальные ведомости. 1875. № 21. С. 630.

¹² Максимов С. В. Указ. соч. С. 118.

¹³ Там же. С. 119.

¹⁴ Карский Е. Ф. Указ. соч. С. 116.

¹⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 40: Смоленская губерния / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Издано Центральным Статистическим комитетом Министерства внутренних дел, 1904. С. XV.

UDC 323.111

I. V. Pashkova

Ethnic Structure of the Population of the Smolensk Region in the second half of the XIX Century

Pashkova Irina Viktorovna, The Federal State Budgetary Institution of Culture «Museum of the Smolensk Fortress» (Smolensk), research fellow, azal14@mail.ru

The article examines the ethnic structure of the population of the Smolensk region in the second half of the 19th century on the basis of statistical data and ethnographic sources. The difference in self-identification of the population and external identification is shown: the population of the western and central parts, usually to be referred to Belarusians, did not identify themselves like that. At that period there was a process of forming their own identity like the Russians. It was completed mainly by the beginning of the 20th century.

Key words: ethnic structure, ethnicity, identity; self-identification; Smolensk region.